

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

о диссертации Жуковой Анастасии Евгеньевны «Формирование личного состава и повседневная жизнь служащих центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX – начале XX в.» (Санкт-Петербург, 2022), представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

В центре диссертационного исследования А.Е. Жуковой находится проблема основных параметров личного состава и повседневной жизни служащих центральных учреждений Министерства иностранных дел Российской империи в пореформенный период, в условиях динамичной модернизации всех сторон существования империи.

Сегодня в исторической науке к системе обеспечения внешней политики Российской империи сложилось противоречивое отношение. С одной стороны, само наличие такой системы признается важным фактором системной работы на этом направлении, с другой стороны – основное внимание с дореволюционных времен приковано к первым лицам МИД, к министрам и послам. Однако такой персоналистский подход достаточно ограничен, и в отношении других государственных ведомств империи (МВД, Военное министерство, генерал-губернаторская и губернаторская власть) историческая наука уже давно признала, что для адекватного понимания развития империи и для корректной оценки эффективности ее государственного аппарата важным является внимание к кадровому составу ведомств в целом. Со времен П.А. Зайончковского именно этот подход является нормой для отечественной исторической науки, однако в отношении центрального аппарата МИД он практически не был реализован. Предложенная нашему вниманию диссертация А.Е. Жуковой вносит существенный вклад в закрытие этого «белого пятна». Это тем более важно, что непродуманное отношение к собственным кадрам не раз и не два приводило наше государство к внутренним проблемам и расколу внутри государственного аппарата в момент ключевых исторических испытаний, а модернизация современного общества и государства может быть успешной только тогда, когда она будет учитывать и отечественный опыт. Можно констатировать, что та составляющая этого опыта развития МИД, которая касается личного состава его центральных учреждений – наименее изучена. Таким образом, диссертация А.Е. Жуковой направлена на решение актуальной и в научном, и в общественно-политическом плане задачи.

Важно отметить, что в академическом плане результаты диссертационного исследования А.Е. Жуковой востребованы не только в силу недостаточной изученности поднятой проблемы, но и в силу того, что материалы исследования позволяют внести содержательный вклад в ведущуюся уже многие десятилетия научную дискуссию об уровне взаимосвязи реального социального статуса чиновников низшего и среднего звена и эффективности тех государственных структур, работу которых они обеспечивают, об уровне эффективности социального устройства по «Табели о рангах» и имперской системы государственной службы в целом.

Российская система учреждений МИД давно привлекает внимание историков. Историографический анализ, данный А.Е. Жуковой во введении, показал, что для исторической науки в процессе ее развития было характерно (с некоторыми исключениями) постоянное внимание к тем или иным сторонам такого многопланового исторического феномена, как система МИД Российской империи. Убедительно обоснован вывод о том, что, несмотря на обилие разноплановой научной литературы по данной проблематике, только с конца 20 века стало характерно перемещение истории повседневной жизни чиновников имперских министерств и ведомств из периферии исследовательского внимания. Служащие центрального аппарата МИД в этом смысле – практически *terra incognita*. На ее изучении и сосредоточился диссертант. Таким образом, исследование хорошо учитывает новейшие тенденции историографии и занимает в ней свое прочное место.

Хронологические рамки исследования достаточно обоснованы. Рассматривается исторический отрезок с момента первой в пореформенный период реорганизации штатов МИД в 1868 году и вплоть до начала 20 века, что является традиционным подходом при периодизации отечественной истории, поскольку действительно позволяет сосредоточиться на развитии изучаемого объекта в условиях ускоренной пореформенной модернизации. Вместе с тем отметим, что, на наш взгляд, верхняя хронологическая рамка данного исследования могла бы быть определена еще более четко – 1904 год, то есть до вступления России в эпоху революционных потрясений, которые, несомненно, отразились на чиновниках МИД. Поскольку влияние революционных событий начала 20 века на повседневную жизнь служащих центральных учреждений МИД в работе не прослежено, методологически более оптимально было бы ограничить хронологические рамки исследования 18968-1904 гг. Это позволило бы обозначить в явном виде тот факт, что в центре работы

находится период пореформенной модернизации на том его этапе, который не был еще отягощен ситуацией революционного взрыва.

Цель и задачи исследования сформулированы корректно. Вместе с тем считаем, что задача 5 «охарактеризовать личный состав» сформулирована не вполне конкретно. Думается, соискатель согласится с тем, что пятая задача сформулирована чрезмерно обобщенно и ее уместнее было бы сформулировать через перечень ключевых параметров личного состава центральных учреждений МИД, которые и подверглись анализу в соответствующих параграфах.

А.Е. Жукова избрала следующую логику изложения материала. В первую очередь диссертант реконструировала структуру центральных учреждений министерства и процедуру поступления чиновников МИД на службу (глава 1). Далее, в главе 2 соискатель изучила специфику прохождения службы в центральных учреждениях МИД и ключевые социокультурные характеристики личного состава в исследуемый период. В заключительной, третьей главе автор сосредоточилась на характеристике повседневной жизни служащих МИД, включая как служебную, так и внеслужебную. Таким образом, в исследовании сделана попытка проследить ключевые аспекты кадровой политики руководства министерства (иногда противоречивой), направленной на формирование штата служащих с определенными характеристиками, и повседневной жизни сформированного в результате этой политики личного состава центрального аппарата МИД во второй половине XIX – начале XX в. Избранная логика стала одним из важных факторов, обеспечивших получение новых обоснованных результатов по указанной проблематике.

Важно подчеркнуть, что рассматриваемая в диссертации проблема находится в русле интересов отечественной истории – таких ее направлений, как история российской модернизации, история российской государственности, социальная история. Диссертация соответствует специальности 5.6.1. Отечественная история.

В основу рассматриваемого исследования положена источниковая база, которая включает в себя делопроизводственные материалы, нормативно-правовые акты, справочно-статистические материалы, а также периодическую печать, публицистические материалы и источники личного происхождения. Архивные материалы А.Е. Жукова извлекла из 31 фонда пяти архивов: Государственного архива Российской Федерации, Российского государственного исторического архива, Архива внешней политики Российской империи, Института русской литературы РАН, Отдела рукописей Российской национальной библиотеки. Автор сумела

использовать для раскрытия избранной темы необходимый и достаточный круг исторических источников. Причем многие источники введены соискателем в научный оборот впервые. Таким образом, уже по одному только этому признаку для данного диссертационного исследования характерна «новизна факта».

Перейдем к анализу вопроса о том, характерно ли для исследования «новизна интерпретации».

Так, диссертант в ходе изучения официальных данных, дополненных воспоминаниями современников, сумел доказательно выстроить иерархию формально равноправных структурных частей центрального аппарата МИД, поставив на высшее место Канцелярию МИД, а на второе – Азиатский департамент и Департамент внутренних сношений.

Важным, хотя и, в определенном смысле, ожидаемым выводом соискательницы стал тезис о факторе протекции при приеме служащего в штат МИД. Хорошее образование и достаточные для сдачи дипломатического экзамена знания не всегда имели определяющее значение при приеме на эту работу.

Обращает на себя внимание обоснованный вывод автора диссертации о том, что получение должности за границей далеко не всегда, вопреки расхожим представлениям, являлось наивысшей точкой развития карьеры чиновника МИД. Часто именно центральные учреждения МИД выступали в качестве ступени вверх по карьерной лестнице.

Интересны результаты изучения национального состава МИД пореформенной эпохи, которые позволили диссертанту сделать вывод о значительной открытости кадровой политики МИД в этот период.

Весьма существенные выводы получены соискателем в ходе скрупулезного изучения деталей повседневной жизни изучаемой группы лиц. Так, сделан вывод о значимости в рамках рабочей повседневности так называемой «переписки», которая съедала большую часть их трудового времени. При этом, как показало исследование, рабочая повседневность не сводилась к бумаготворчеству. В служебные обязанности чиновников центрального аппарата МИД входило и посещение дипломатических мероприятий с присутствием иностранных коллег, встреча послов других стран, проведение совещаний и визитов различного характера. Поддержание светского образа жизни было с одной стороны необходимостью для служащих МИД, а с другой – обязательным элементом налаживания связей и контактов. Доказано, что среди служащих Министерства иностранных дел в исследуемый период присутствовал целый ряд талантливых исследователей, которые внесли

свой вклад в различных областях науки и зачастую совмещали исполнение служебных обязанностей с развитием своих личных интересов. Есть все основания согласиться с автором в том, что тесное переплетение служебных и внерабочих моментов оказывало непосредственное влияние на личную жизнь служащих. Так, необходимость ведения светского образа жизни диктовала родителям необходимость меньше времени проводить со своими детьми, воспитание которых возлагалось на гувернанток и гувернеров.

Таким образом, в диссертационном исследовании А.Е. Жуковой проведен научный анализ проблемы формирования личного состава и повседневной жизни служащих центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX – начале XX в. Как промежуточные выводы, так и основные положения диссертации аргументированы и характеризуются научной новизной, оригинальностью, практической значимостью и для развития науки, и с точки зрения учета отечественного опыта модернизационного процесса.

Давая положительную оценку проделанной работе, вместе с тем представляется необходимым высказать ряд замечаний и пожеланий, а также поставить ряд проблем, дискуссия по которым неизбежна:

1. В обзоре публицистических источников автор упоминает труд Альфонса Гейкинга, посвященный вопросам консульской службы и по существу не связанный напрямую с деятельностью центральных учреждений МИД. Здесь необходимо уточнение, каким образом использовалось данное издание для работы над темой диссертации. Почему оно отнесено к публицистическим произведениям, а не к источникам личного происхождения?

2. Важной социокультурной характеристикой личного состава является возраст. Каков был возрастной состав ведомства и как он менялся в рамках исследуемого периода? Есть ли данные о том, в каком возрасте в среднем чиновник мог занять руководящую должность? В каком возрасте (в среднем) чиновники уходили со своих должностей; имела ли место та ситуация, которую применительно к губернским администрациям начала 20 века один из современников назвал «старослужливостью»?

3. Важным представляется ответ на вопрос о том, каковы были отношения между кадрами МИД, относящимися к центральным учреждениям и не относящимся к ним. Например, как можно охарактеризовать взаимодействие и взаимоотношения служащих центральных и заграничных подразделений Министерства иностранных дел? Присутствовала ли между ними конкуренция?

4. В разделе, посвященном внеслужебной повседневности, несмотря на изучение автором различных сторон личной жизни чиновников, не достаточно освещенным остался вопрос регулирования брачных отношений – соискателю в ходе защиты следует уточнить, существовали ли некие правила или обычаи, которые должны были соблюдать изучаемые служащие при вступлении в брак?

Ответ на данные вопросы и решение указанных проблем является следующим логическим шагом в развитии автором собственного исследования. Высказанные вопросы не снижают достойный научный уровень работы. Представленная диссертация является серьезным, написанным научным языком, аргументированным, самостоятельно выполненным, законченным и оригинальным научным исследованием, учитывающим современный уровень исторической мысли, и вносит свой вклад в развитие исторической науки в области исследования процесса российской модернизации, истории российской государственности, социальной истории.

Всем этим обусловлена и научно-практическая значимость проведенного А.Е. Жуковой исследования, результаты которого могут быть использованы при дальнейшей разработке истории России второй половины XIX – начала XX вв., в соответствующих научных работах и учебных курсах, а также в качестве «исторической основы» при разработке и реализации программ повышения эффективности государственной службы.

Автореферат диссертации и 18 публикаций исследователя, четыре из которых – в журналах из перечня ВАК, хорошо отражают основное содержание диссертации и соответствуют требованиям ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации. Исследование убедительно апробировано.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что диссертационное исследование Анастасии Евгеньевны Жуковой «Формирование личного состава и повседневная жизнь служащих центральных учреждений Министерства иностранных дел России во второй половине XIX – начале XX в.» (Санкт-Петербург, 2022) является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей значение для развития отечественной исторической науки. Работа отвечает требованиям, изложенным в действующем «Положении о порядке присуждения ученых степеней», пунктам 9-11, 13-14 названного Положения, а ее автор Анастасия Евгеньевна Жукова достойна присвоения

